

Из стихотворения Ду Фу «Радость дождя весенней ночью»: «Тропинка в поле черна от облаков, огонь на лодке в реке одинок, утром смотри на мокрые места, цветы тяжелы в городе Чэнду».

Имя «Сун Юй» выбрано по двум причинам. Во-первых, это имя известного поэта эпохи Воюющих царств, который был потомком аристократии царства Чу. Он был известен своими стихами и прозой, а также стал источником таких выражений, как «Сяли бажэнь» (простолюдины), «Янчунь байсюэ» (высокое искусство) и «Цюйгао хэгуа» (одинокость на вершине). Во-вторых, хотя имя «Сун Юй» кажется обычным, оно звучит красиво и имеет значение «восхваление нефрита», что символизирует исключительность и ценность человека.

Сяо Кань, выпив три бокала вина перед сотней человек из крепости, произнёс несколько слов благодарности и сожаления, затем обсудил кое-что с вице-генералом Лю и поспешил обратно в комнату.

Действие лекарства закончилось, и Сун Юй, услышав звук открывающейся двери, холодно спросил из-под красного покрывала:

— Кто здесь.

— Твой муж.

Сяо Кань закрыл дверь, взял свадебный жезл со стола и подошёл к кровати.

— Я учил тебя этикету не для того, чтобы ты бунтовал против меня.

Сун Юй, сидя так долго, всё ещё держал спину прямо.

— Праведный учитель прав, племянник запомнит это в следующий раз.

Сяо Кань сел рядом с ним.

Сун Юй почувствовал, что человек рядом с ним придвигается ближе, и слегка отодвинулся, сказав холодным голосом:

— Развяжи меня.

— Праведный учитель, не торопитесь.

Сяо Кань взял свадебный жезл, медленно поднял его под покрывало и начал медленно приподнимать его.

Первым, что он увидел, был подбородок Сун Юя, затем тонкие губы, сжатые в прямую линию. Сун Юй опустил глаза, а Сяо Кань снял покрывало, и оно упало на кровать.

— Праведный учитель, почему ты не смотришь на меня?

Сяо Кань опустился на колени перед Сун Юем, слегка приподняв голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

Все в крепости знали, что внешность третьего главы Сун Юя имела черты народности Восточных Ху. Его глаза были слегка приподняты, с яркими белками и блестящими зубами, а уголки губ естественно опущены. Он был похож на нефритового бессмертного.

Кроме того, у Сун Юя в левом ухе было серебряное кольцо. Мужчины редко прокалывают уши,

особенно в таком месте, как у Сун Юя.

И именно эта изысканная внешность делала его самым красивым человеком в крепости Хэйяо.

Сун Юй слегка пошевелил глазами, пусто глядя на человека перед ним:

— Развяжи меня.

Сяо Кань ничего не сказал, но развязал верёвки на руках и ногах Сун Юя.

Сун Юй пошевелил руками, затем ударил Сяо Каня по лицу, крича:

— Что ты сделал с крепостью!

Лицо Сяо Каня горело от удара, но он всё ещё стоял на коленях перед Сун Юем:

— Ничего, приёмная мать и другие всё ещё пьют свадебное вино за наше с тобой здоровье.

— Ты!

Сун Юй был так зол, что не мог говорить, и встал, чтобы выйти из комнаты.

— Видимо, зря я развязал тебя.

Сяо Кань схватил Сун Юя за талию сзади и легко поднял его на плечи, отнеся к кровати.

Сун Юй знал, что Сяо Кань дал ему не только лекарство, лишаящее голоса, но и порошок, ослабляющий кости. Теперь он, обладавший отличными боевыми навыками, был беспомощным.

— Прости, праведный учитель.

Сяо Кань положил Сун Юя на кровать, прижал его ноги своими и схватил его запястья. Сун Юй попытался вырваться, но не смог.

Их глаза встретились, и хотя глаза Сун Юя были полны ненависти, Сяо Кань мог видеть в них и радость.

— Сяо Цзинъюнь!

Сун Юй почувствовал, как тело Сяо Каня прижалось к нему, и весь напрягся.

— Почему ты так отвергаешь меня?

Сяо Кань провёл губами по линии подбородка Сун Юя, остановившись у его левого уха.

Сун Юй чувствовал, что их одежда вот-вот загорится, и дрожащим голосом сказал:

— Ты забыл, кто ты?

— Я Цзинъюнь, хороший племянник моего дяди, хороший ученик моего учителя, твой муж...

— Замолчи!

Левое ухо Сун Юя стало горячим, когда Сяо Кань начал целовать его.

Сяо Кань языком коснулся серебряного кольца в ухе Сун Юя, прошептал:

— Мой хороший учитель, племянник пришёл, чтобы жениться на тебе. Ты всё ещё не рад?

— У тебя действительно нет чувства стыда? Ты не понимаешь, что такое уважение к старшим?

Сун Юй отвернулся, с отвращением на лице.

Сяо Кань с интересом смотрел на его профиль, затем перевёл взгляд на шею:

— У меня и моего дяди нет кровной связи, а ты мой учитель, я твой ученик, никто из нас не был женат. Какое тут может быть стыдно?

— И ты ещё смеешь называть меня дядей?

Ухо Сун Юя покраснело и стало горячим.

Сяо Кань, глядя сверху, не мог не улыбнуться:

— Дядя не хочет, чтобы я так его называл? Или, может, сейчас я должен называть тебя «супругой»?

— Ты!

Сун Юй тяжело дышал от гнева.

— Слезь с меня!

Сяо Кань, сохраняя радостное выражение, медленно поднял руки, которые держали Сун Юя, и сцепил их с его пальцами.

Их красные одежды терлись друг о друга, а Сяо Кань слегка улыбнулся:

— Я не видел тебя два года и очень скучал, а ты даже не сказал мне ни одного доброго слова.

— Если бы я знал, что это произойдёт, два года назад я...

— Что? Ты хотел сказать, что два года назад ты хотел порвать со мной?

Лицо Сун Юя покраснело.

Сяо Кань отпустил одну руку и положил её на талию Сун Юя:

— Чунцзинь...

Услышав это обращение, сердце Сун Юя заколотилось:

— Не будь грубым!

— Ты действительно не знаешь, насколько ты красив, с кожей, как снег, и лицом, как нефрит. Я давно тебя люблю.

Сяо Кань схватил руку Сун Юя и поцеловал её.

Сун Юй попытался встать, но Сяо Кань слишком крепко его держал, и он закрыл глаза,

вздыхая:

— Отпусти дядю, отпусти крепость Хэйяо, иди и будь маркизом.

— Ты действительно шутишь.

Сяо Кань положил руку под одежду Сун Юя.

— Мы уже заключили брак, как я могу просто отпустить тебя?

Сун Юй схватил его запястье, не давая ему залезть под одежду, с мрачным лицом:

— Сяо Кань! Ты действительно не уважаешь наши отношения дяди и племянника, учителя и ученика?

— Дядя, разве тебе не стыдно говорить это сейчас? Отношения дяди и племянника, учителя и ученика? Какие отношения? Все неподходящие отношения были разрушены два года назад, ты что, забыл?

Сяо Кань повернул руку Сун Юя и опустил голову на его шею.

— Забудь, не стоит об этом говорить.

Сун Юй отвернулся.

— Если ты забыл, то я напомню тебе.

Сяо Кань укусил мочку уха Сун Юя.

Сун Юй весь дрожал:

— Отпусти...

— Ты всё ещё боишься, когда я кусаю тебя здесь?

Голос Сяо Каня был липким, и он слегка укусил ухо Сун Юя:

— Праведный учитель...

Сяо Кань несколько раз назвал Сун Юя учителем, заставляя его стыдиться.

— Праведный учитель, ты помнишь, как мы были в сливовом саду?

Сяо Кань положил руку на плечо Сун Юя и медленно снял его верхнюю одежду.

Сун Юй, смешивая гнев и смущение, попытался поднять ноги, но Сяо Кань сразу же прижал их.

— Тогда праведный учитель был пьян и так мило ворчал у меня на руках...

Сяо Кань одной рукой обнял Сун Юя за талию, а другой погладил его затылок.

— Замолчи.

Дыхание Сун Юя было неровным, каждое слово было тяжёлым:

— Не говори глупостей...

Сяо Кань, видя его смущённое лицо, не мог не почувствовать удовольствие:

— За три дня до похода, у озера на заднем дворе, праведный учитель плакал так сильно, что заставил меня называть его по имени. Я был так возбуждён, что не могу забыть, как волны воды качались, когда я снова и снова называл тебя «Чунцзинь»...

— Сяо Цзинъюнь... Как ты можешь быть таким бесстыдным!

Сун Юй почувствовал, как тело Сяо Каня изменилось, и немного запаниковал.

Красные постельные занавески вызвали желание, а прекрасное лицо Сун Юя под красной одеждой выглядело ещё более соблазнительно.

— Праведный учитель, даже если я бесстыден, это был я в прошлом, а не сейчас.

Сяо Кань с улыбкой развязал пояс Сун Юя.

— Теперь всё по-другому, мы муж и жена, и всё это естественно.

Гнев Сун Юя снова вспыхнул, но он не успел ничего сказать, как рот Сяо Каня закрыл его. Его язык играл с нёбом Сун Юя, заставляя его мысли снова запутаться.

Страстный поцелуй, и два тела, долгое время разлученные, казалось, вернулись в прошлое, в сливовый сад, в комнату.

Сяо Кань с самого детства рос в крепости Хэйяо.

Крепость Хэйяо была известна в городе Пинъюн. Кто не знал, что это разбойничье гнездо, которое грабило богатых и помогало бедным?

Авторское замечание: В конце концов, я всё же начал эту историю, у меня есть несколько глав в запасе. Спасибо, что открыли её, обещаю не бросать, и спасибо тем, кто пришёл сюда из «Молчаливого негодования».

Уточню, что он и дядя, и учитель. Чтобы не быть чувствительным, на словах можно называть только «праведный учитель».

<http://bllate.org/book/16311/1471413>